

ДАНИЛА ФЕДОРОВ

ГЛАГОЛЫ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ВЕЩЕСТВ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

COBISS: 1.01

[HTTPS://DOI.ORG/10.3986/JZ.32.1.02](https://doi.org/10.3986/JZ.32.1.02)

Glagoli za opis gibanja tekočih in sipkih snovi v slovanskih jezikih

Članek je posvečen opisu glagolov, ki v slovanskih jezikih označujejo gibanje tekočih in sipkih snovi. Raziskava proučuje, kako slovanski jeziki leksikalizirajo različne situacije v semantičnem polju gibanja snovi, in identificira parametre, ki poganjajo to leksikalizacijo (npr. vrsta snovi, intenzivnost in kvantizacija toka, vzročnost). Pri leksikalizaciji igrajo vlogo tudi sosednji slovnični pojavi, kot sta sprememba strukture argumentov in labilnost. Nazadnje so vzorci leksikalizacije gibanja snovi v slovanskih jezikih prikazani s semantičnim zemljevidom.

Ključne besede: leksikalna tipologija, gibanje snovi, slovanski jeziki, leksikalna semantika, koleksifikacije

Verbs of Substance Motion in Slavic Languages

This article describes verbs denoting motion of liquid and dry substances in Slavic languages. The research explores how Slavic languages lexicalize different situations within the semantic field of substance motion and identifies the parameters that drive this lexicalization (e.g., type of substance, intensity and quantization of flow, and causation). Adjacent grammatical phenomena such as argument structure alteration and lability are shown to also play a role in lexicalization. Finally, the lexicalization patterns of substance motion in Slavic languages are visualized through a semantic map.

Keywords: lexical typology, substance motion, Slavic languages, lexical semantics, colexifications

1 ВВЕДЕНИЕ

1.1 О лексической типологии и о исследуемом поле

Лексическая типология занимается описанием различий в организации лексических систем, а именно, стратегий кодирования семантической

Danila Fedorov ■ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия ■ danilafedoroff@yandex.ru ■ <https://orcid.org/0009-0006-8352-8573>

Работа выполнена при поддержке гранта РФ №24-18-00879 «Принципы формирования полисемии и коллексификации: границы возможного». Автор выражает благодарность рецензентам за ценные комментарии, правки и дополнительные примеры из словенского языка. Автор указывает, что статья основана на данных исследования, которые хранятся в репозитории Zenodo и находятся в открытом доступе по адресу <https://zenodo.org/records/19758392>.

информации в слова (Lehrer 1992: 249; Коптјевская-Тамм et al. 2007). Объектом лексико-типологического анализа обычно становятся отдельные семантические поля: исследователи выявляют, какие значения, относящиеся к выбранному полю, могут лексически противопоставляться в каком-либо языке и насколько регулярны подобные противопоставления в типологической перспективе. Примером таких описаний могут служить работы, посвященные глаголам движения в воде (Майсак – Рахилина 2006), разрушения (Majid et al. 2007), падения (Резникова и др. 2020), прилагательным температуры (Коптјевская-Тамм 2015) и структуры поверхности (Kashkin – Vinogradova 2022). Хотя в поле зрения типологов попало множество семантических полей, в лексике по-прежнему остается множество зон, пока еще не охваченных сопоставительным анализом.

Объектом изучения в настоящей статье станут глаголы, покрывающие значения из семантического поля перемещения жидких и сыпучих веществ (см. анализ этих единиц на материале отдельных языков в Кашкин 2020; Арманд – Некушоева 2022, а также пилотное типологическое исследование Дзедзич 2016; 2017). Общим для всего поля компонентом значения является ‘перемещение жидкости или сыпучего вещества’. Следует выделить две особенности этого поля: во-первых, часть глаголов данного поля в некоторых языках являются лабильными, то есть могут употребляться как с Агенсом и Пациенсом, так и только с Пациенсом, без каких-либо изменений в словоформе (см. английский *I poured water into the cup* ‘Я налил воду в стакан’ vs. *The water poured from the sink* ‘Вода лилась из крана’). Во-вторых, говоря о поле перемещения веществ, мы имеем в виду область, в которой рассматриваются объекты, не обладающие фиксированной формой или границами и способные к делению без утраты своей идентичности. Так, при разделении некоторого объема воды каждая из частей всё ещё может называться тем же самым словом — ‘вода’. В языках, где присутствует грамматическая категория числа, подобные объекты, как правило, обозначаются неисчисляемыми существительными (*mass nouns*; ср. Massam 2012 и др.).

В качестве описательного аппарата для исследования данного семантического поля мы выбрали подход Московской лексико-типологической группы (MLexT). Основная предпосылка этой методологии состоит в том, что семантические свойства слов проявляются в их сочетаемости, или так называемом «языковом поведении» (Апресян 1974). На базе сочетаемости лексем некоторого поля выявляются характерные для них наборы контекстов. Эти контексты затем служат основой для составления перечня фреймов – прототипических ситуаций, релевантных для лексических противопоставлений в анализируемой семантической зоне (подробнее см. Рахилина – Резникова 2013).

В ходе типологического исследования языки сопоставляются на основе того, какие фреймы в них покрываются одной лексемой (или колексифицируются – в терминах François 2008), а какие – лексически выделяются. Различия между лексическими системами визуализируются в виде семантических карт (о картах см. Haspelmath 2003; Georgakopoulos Polis 2018).

Отдельный методологический вопрос касается принципов составления языковой выборки. Обычно в типологических исследованиях по грамматике в качестве выборки используют неродственные языки, чтобы генетическое сходство не искажало общую типологическую картину, причём в выборку включают довольно большое количество языков. В лексической типологии же достижение количества языков, сопоставимого с грамматической типологией, представляется задачей очень трудной, ведь для семантического сопоставления лексем их словарные описания, как правило, недостаточны: они обычно не учитывают все те детали употребления слов, которые необходимы для межязыкового сравнения, а материал каждого языка требует глубокого семантического анализа, опирающегося на анкетирование носителей и корпусный анализ. Тем не менее даже небольшая языковая выборка позволяет выявить интересную типологическую картину (Рахилина – Резникова 2013). Более того, при исследовании лексики можно брать в рассмотрение даже близкородственные языки, так как лексическая семантика меняется гораздо быстрее, чем грамматическая, и даже когнаты внутри одного семантического поля могут иметь различное семантическое наполнение, ср. Рахилина – Прокофьева 2004; 2005 про вращение и про качание в русском и польском языках, Majid et al. 2007 про глаголы разрушения в германских, Кашкин 2013 про прилагательные структуры поверхности в уральских языках, Kortjevskaja-Tamm 2022 про температурную лексику и Sherstyuk – Reznikova 2022 про глаголы ‘тянуть’ и ‘толкать’ в славянских языках, среди других работ. В настоящей статье мы тоже обратимся к данным генетически близких языков – славянских – и обсудим, какие параметры типологического варьирования можно обнаружить в этом материале.

Наконец, стоит отметить особенность нашего исследования относительно предыдущих исследований, посвящённых полному перемещению веществ. В предыдущих исследованиях этого поля лабильности уделяли внимание в меньшей степени: в общетипологических работах Дзедзич 2016; 2017 при анализе контексты не разграничивались по каузированности и объединялись в один фрейм; в работе Кашкин 2020 на материале финно-угорских языков в принципе рассматривались только непереходные глаголы перемещения веществ; наконец, в работе Арманд Некушоева 2022 на материале шугнанского языка ситуации самостоятельного и каузированного перемещения рассматривались как отдельные ситуации, но анализа

способов колексификации каузированных и некаузированных контекстов не приводится. В нашей же работе мы будем не просто рассматривать оба типа ситуаций, а анализировать каузированные и самостоятельные ситуации вместе, чтобы понять, какие именно контексты могут объединяться лабильными глаголами в семантическом поле перемещения веществ.

1.2 Выборка и составление анкеты

Для рассмотрения в данной работе были взяты 6 славянских языков: русский и белорусский языки как представители восточнославянской ветви, сербский и словенский как представители южнославянской ветви и польский и чешский как представители западнославянской ветви.

Для получения данных о распределении лексических единиц в поле перемещения веществ была составлена анкета из 58 примеров. Примеры подбирались на основе корпусного исследования: по НКРЯ были отобраны контексты, представляющие употребления глаголов интересующего нас поля в прямом значении (*лить, капать, брызгать, течь, сыпать, сочиться*, а также их рефлексивов и приставочных дериватов). Полученные контексты были расклассифицированы по типам обозначаемой ситуации – каждый тип контекста нашел отражение в анкете.¹

По результатам классификации контекстов мы выделили шесть типов ситуаций:²

- перемещение жидкости, как правило относительно ёмкости (*Бутылка упала, и из неё вылился сок*);
- самостоятельный поток (*Вода течёт из крана*);
- перемещение жидкости каплями (*Вода капает с потолка*);
- перемещение жидкости брызгами (*Вода брызжет из дыры в трубе*);
- проникновение жидкости через препятствие (*Вода сочится из стен пещеры*);
- перемещение сыпучего вещества (*Пшено высыпалось из мешка*).

Контексты самостоятельного потока концептуально можно было бы объединить с ситуацией перемещения жидкости (из наличия потока следует, что жидкость перемещается), но даже предварительный анализ словарей (Кузнецов 1998; Николић (ред.) 2011; Толстой 1982; Fran) показал, что такие ситуации лексически часто противопоставляются в языках выборки.³

1 URL: https://github.com/noblehologram/slavic_pouring_table/blob/main/questionnaire_examples.csv.

2 Для экономии места ниже приведены примеры только самостоятельного (некаузированного) перемещения.

3 Отметим, что аналогичное противопоставление характерно и для языков за пределами славянской группы, ср. английский *pour* ‘лить’ vs. *flow* ‘течь’.

Помимо основных в анкете учитывались и более специфические ситуации – в частности, нарушение функциональности трубы/ёмкости (*Кран течёт*) и характер движения реки (*Река течёт вдоль холмов*). Рассматриваемые контексты были выбраны на основе корпусных данных из НКРЯ и вышеупомянутых словарных данных, а также с учётом предыдущих работ по типологии лексики в этом поле (Дзедзич 2016; 2017; Кашкин 2020; Арманд – Некушоева 2022).

Работа с анкетой осуществлялась в два этапа. На первом этапе носители⁴ рассматриваемых языков письменно переводили предложения из анкеты на свой родной язык. На втором этапе результаты анкетирования обсуждались устно в ходе личных консультаций с теми же носителями: уточнялись границы возможных употреблений каждого глагола и проверялись дополнительные контексты. Также привлекались корпусные данные из корпусов (НКРЯ, SrpKor, Gigafida, NKJP и др.) Результаты анализа полученных данных по каждому из языков будут представлены в Разделах 2.1–2.5, а далее, в Разделе 3, мы обобщим все выявленные в нашем материале лексические противопоставления и составим итоговый список фреймов исследуемого поля. Но прежде чем перейти к описанию языкового материала, остановимся на проблеме глагольной префиксации, важной для любых типологических исследований славянской лексики.

1.3 О приставках

Глагольная префиксация играет ключевую роль в системе славянского словообразования. Префиксация может служить как для перфективизации глагола, так и для изменения или дополнения семантики изначального глагола. Так, лексемы, образованные префиксацией от одного и того же глагола, могут различать значения, которые в других языках противопоставляются деривационно не связанными лексемами (Резникова 2021). Однако не вполне ясен теоретический статус подобных деривационно связанных пар: следует ли в этих случаях говорить о колексификации, поскольку два смысла выражаются общим корнем, или о дислексификации, поскольку эти смыслы «обслуживают» все же разные лексемы? А. Франсуа предлагает обозначать подобные совмещения термином «слабая колексификация» (*loose colexification*) и, соответственно, противопоставлять их «строгой колексификации» (*strict colexification*), при которой два смысла выражаются в точности одной и той же лексемой (François 2008). В нашем исследовании мы будем считать совмещёнными не только сильно, но и слабо колексифицированные смыслы, то есть в целом приставочная деривация,

4 При отборе носителей учитывалось, чтобы для них исследуемые языки были родными. Все носители знали русский язык, на котором и велось анкетирование.

которая по идее является отличительной чертой славянских языков, будет игнорироваться. Это “игнорирование” приставок обусловлено несколькими факторами. С одной стороны, если учитывать все приставочные дериваты как отдельные лексемы, карта получится слишком дробной и, как следствие, малоинформативной. С другой стороны, более содержательный аргумент связан с семантическим «вкладом» приставок в значение деривата – приставки в нашем случае практически не затрагивают базовое значение глагола.

Говоря здесь о базовом значении, мы апеллируем к термину «база» и соотносимому с ним понятию «профиль» из Когнитивной Грамматики Р. Лангакера (далее CG). Базой является определённая часть концептуального содержания, которую языковая единица избирает себе в качестве основы для своего значения. Профилем называется та часть базы, которую данная единица выделяет («профилирует») в этой структуре (Langacker 2013). На схемах, при помощи которых в CG принято отображать значение языковых единиц, профиль задается жирными линиями.

В поле перемещения веществ приставки почти не затрагивают структуру базы, выражая или профилирующее, или перфективное значение. Покажем это на примере глагола *лить* и его приставочных дериватов в русском:

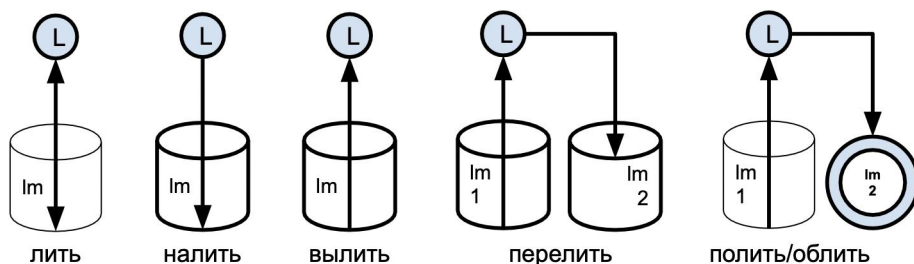

Рис. 1: Схемы значений глагола ‘лить’ и его приставочных дериватов⁵

Как видно из Рис. 1, у значений всех глаголов перемещения жидкости имеется общая база или основная часть базы: ёмкость (Im), жидкость (L) и перемещение жидкости относительно ёмкости. Приставки привносят в эту структуру дополнительную семантику посредством профилирования ее отдельных элементов: *налить* профилирует перемещение жидкости в ёмкость, *вылить* профилирует перемещение жидкости из ёмкости, *перелить* профилирует перемещение жидкости из ёмкости в другую ёмкость, а *лить*

5 На Рис. 1 ради компактности и наглядности схем не учитывается их темпоральная составляющая, более подробно о построении схем глаголов см. Langacker 2013.

профилирует только перемещение жидкости само по себе. В случае с *перелить*, *полить* и *облить*, к базе добавляется вторая ёмкость или объект (Im2) в которую или поверх которого происходит перемещение жидкости. Несмотря на различные профили, глаголы описывают концептуально сходные ситуации.

Таким образом, в исследуемом семантическом поле приставки не оказывают существенного влияния на основную семантику глаголов, так что анализ поля с позиций «слабой» колексификации вполне оправдан (ср. обратную ситуацию для семантических полей ‘искать/находить’ (Рыжова – Станкович 2018), ‘менять’ (Федоров, в печати).

Обсудив проблему приставочной деривации, перейдем теперь к анализу языкового материала – глаголов поля перемещения веществ в отдельных славянских языках.

2 ЛЕКСИФИКАЦИИ В СЕМАНТИЧЕСКОМ ПОЛЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ВЕЩЕСТВ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

Ниже представлены данные по лексификации значений семантического поля перемещения веществ для каждого исследуемого языка, а также выделены особенности каждой из систем относительно других. Для каждого языка приводится таблица с корнями и показательными глаголами; прототипические примеры употребления каждого из корней см. в анкете.⁶ В этом разделе будут обсуждаться различия между системами, а те примеры, которые иллюстрируют общие для рассматриваемых языков модели употребления основных лексем/корней поля, оставлены вне текста.

2.1 Русский и белорусский языки

В русском языке каждый тип ситуации в семантическом поле перемещения веществ покрывается отдельным корнем. Перемещение жидкости выражается глаголами с корнем *-ли-*, течение — глаголами с корнем *-тек-*, брызгание — глаголами с корнем *-брызг-*, перемещение сыпучих веществ — глаголами с корнем *-сып-*, капание — глаголами с корнем *-кап-* и проникновение через препятствие — глаголами с корнем *-соч-*. Такое взаимно-однозначное соответствие между корнями и типами ситуаций делает русский язык удобной отправной точкой для создания анкеты данного семантического поля и выделения фреймов, релевантных для его лексификации.

При сборе данных белорусского языка стало ясно, что система исследуемого семантического поля в нём аналогична русской системе —

⁶ Данные исследования хранятся в общедоступном репозитории Zenodo и доступны по адресу <https://zenodo.org/records/19758392> (Fedorov 2026).

фреймы перемещения жидкости, самостоятельного потока, перемещения каплями, перемещения брызгами, проникновение через поверхность и перемещения сыпучих веществ покрываются отдельными корнями (-ли-, -цяк-, -кап-, -пырск-, -сач- и -сып- соответственно). Таблицы с глаголами для русского и белорусского языков приведены ниже:

Таблица 1: Глаголы, описывающие перемещение веществ в русском языке

КОРЕНЬ	ГЛАГОЛЫ
-ли-	<i>лить, налить, залить, вылить, пролить, разлить, полить, облить</i>
-кап-	<i>капать, накапать, закапать</i>
-брызг-	<i>брызгать, побрызгать, обрызгать</i>
-сып-	<i>сыпать, насыпать, засыпать, просыпать, пересыпать, посыпать</i>
-тек-	<i>течь, затечь, вытечь, протечь</i>
-соч-	<i>сочиться, просочиться</i>

Таблица 2: Глаголы, описывающие перемещение веществ в белорусском языке

КОРЕНЬ	ГЛАГОЛЫ
-лі(в)-	<i>ліць, выліць, разліць, уліць, абліць, заліць, наліць, долиць, праліць</i>
-кап-	<i>капнуць/капаць, закапаць, накапаць</i>
м-пырск-	<i>пыркаць, распыркаць, папыркаць, апыркаць</i>
-сып-	<i>сыпаць, насыпаць, рассыпаць, насыпаць, засыпаць, усыпаць, абсыпаць</i>
-цяк-	<i>цяць, зацяць, працяць, выцяць</i>
-сач-	<i>сачыцца, прасачыцца</i>

В ходе рассмотрения данных других языков мы будем выявлять, с одной стороны, глаголы, которые могут описывать более одного типа ситуации, а с другой — глаголы, которые выделяют более частные подтипы ситуаций внутри какого-либо из типов. Итоговый список фреймов будет опираться на те минимальные подтипы, которые «обслуживаются» отдельным глаголом хотя бы в одном из языков нашей выборки.

2.1.1 Единичное пересечение употребления глаголов в русском и белорусском

Тем не менее, русский и белорусский всё же дают некоторую информацию о колексификации фреймов. И русский, и белорусский языки позволяют использовать разные глаголы в контекстах проникновения жидкости через отверстие. При описании этой ситуации можно употребить как глагол *течь/цяць*, так и глагол *сочиться/сачыцца*:

[1] Кроў цяче/сачыцца з раны.
'Кровь течёт/сочится из раны.'

Выбор глагола в таких ситуациях вероятнее всего обусловлен скоростью и консистенцией жидкости — при описании ситуации перемещения более густой жидкости с низкой скоростью перемещения скорее будет выбран глагол *сочиться*, а не *течь*.

2.1.2 Две формы 3 лица ед. числа для глаголов капать и брызгать в русском

В русском языке у глаголов на *-ать* в настоящем времени часто имеется две грамматически синонимичных формы, одна образована по непродуктивной модели (без тематического гласного *-а-*, но с палатализацией согласного), вторая по продуктивной (основа неизменна, к ней прибавляется личное окончание) (Колосова 2011). В исследуемом поле эта тенденция затрагивает глаголы *капать* и *брызгать*, ср. *каплет/капает* и *брызжет/брызгает*. Отметим, что эти формы не полностью синонимичны — непродуктивная имеет более узкую семантику, чем продуктивная: варианты *брызжет* и *каплет* покрывают только значение некаутированного перемещения брызгами или каплями (*Вода брызжет*, но **Ребёнок брызжет воду на цветы*; *?С потолка каплет*,⁷ но **Он скоро закаплет лекарство в нос*). Кроме того, это различие полностью нейтрализуется в прошедшем времени (рус. *Вода капает/каплет*, но *Вода капала/—*). Похожее явление наблюдается и в других языках выборки, но наиболее явно, как мы увидим, эта тенденция проявляется в словенском языке (см. раздел 2.3).

2.2 Сербский язык

Поле перемещения веществ покрывается в сербском языке следующими корнями:⁸

7 Здесь знак вопроса обозначает не сомнительность примера, а сужение числа контекстов. По корпусным данным словоформа “каплет” употребляется в ограниченном кол-ве контекстов (НКРЯ), и её можно считать уходящей из языка; более того, в ходе опроса, касающегося выбора формы “каплет/капает” из 107 носителей русского 97 отказались употреблять форму вообще, остальные ответили, что данная форма может употребляться только в некаутированном контексте.

8 Помимо ниже перечисленных глаголов есть глагол *точити*, который этимологически связан с корнем *tek-, но в современном сербском закреплён за контекстами разливания напитков, в основном алкогольных (напр. *точено пиво* ‘разливное пиво’).

Таблица 3: Глаголы, описывающие перемещение веществ в сербском языке

КОРЕНЬ	ГЛАГОЛЫ
-сип-/-су-	<i>сипати, насипати/насути, засипати/засути, просипати/просути, досипати/досути, посипати/посути</i>
-ли-	<i>лити, прелити, полити, пролити, излити, слити, долити</i>
-кап-	<i>капати, закапати, накапати</i>
-прск-	<i>прскати, попрскати, напрскати, запрскати</i>
-тек-	<i>тећи, протећи</i>
-цур-	<i>цурити, процурити</i>
-шикљ-	<i>шикљати</i>
-трп-	<i>затрпати</i>

2.2.1 “Перемещение жидкости” и “перемещение сыпучего”: колексификация

Характерной чертой сербской системы является колексификация ситуаций каузированного перемещения жидкости и сыпучего вещества в корне ‘-сип/су-’:

- [2] *Сипам воду у шољу.*
‘Я наливаю воду в кружку.’
- [3] *Сипао сам земљу у јаму.*
‘Я насыпал землю в яму.’

Однако корень -сип-/-су- распространяется не на все подтипы каузированного перемещения жидкости. Для каузированного перемещения жидкости поверх объекта (‘полить овощи’/‘облить кошку’) используются глаголы с корнем -ли-, ср. *прелити поврће* ‘полить овощи’ / *полити мачку* ‘облить кошку’. Кроме того, дериват от *лити* — *долити* — может описывать и ситуацию добавления жидкости, но в таких контекстах вариант с корнем -сип- (*досипати*) тоже допустим:

- [4] *Долијте/досипите воде у шепу до обележја један литр.*
‘Долейте воды в кастрюлю до отметки в один литр.’

При некаузированном перемещении сыпучие вещества и жидкости, как правило, противопоставлены, распределяясь, соответственно, между корнями -сип/су- и -ли-:

- [5] *Песак се осипао са обронка.*
‘Песок сыпался с обрыва.’
- [6] *Због квара у кући вода се лила низ зидове.*
‘Из-за аварии в доме вода лилась по стенам.’

Исключение составляют только контексты, предполагающие перемещение вещества из контейнера — в таких случаях глагол *просипати/просути*⁹ распространяется и на жидкости:

- [7] *Voda se prosula iz shoje.*
‘Вода пролилась из кружки.’

2.2.2 Сила потока: лити, тећи и цурити

Лексификация некаузированного перемещения жидкости в сербском чувствительна к параметру силы потока. Так, глагол *лити* в некаузированных контекстах подразумевает высокую интенсивность потока воды, а *тећи* используется для обозначения нейтральной силы потока:

- [8a] *Voda je lila iz чесме.*
‘Вода (сильно) лилась из крана.’
[8b] *Voda je tekla iz чесме.*
‘Вода лилась/текла из крана (средне, несильно).’

В контексте сильного дождя глагол *лити* самостоятельно выражает значение интенсивности — носители переводят этот стимул на сербский как *Лије киша*, и при ответе на дополнительные вопросы указывали, что прилагательное *јака* ‘сильная’ не требуется.¹⁰ Если же поток воды очень слабый и тонкий, используется глагол *цурити*:

- [9] *Voda je цурила из чесме.*
‘Вода (слабой струёй) текла из крана.’

Показательно, что именно эта лексема выступает в контекстах, описывающих потерю функциональности контейнера: действительно, из испорченного крана или прохудившегося ведра вода течет не потоком, а маленькой струйкой, ср.: *Цури чесма* ‘кран течёт’, *Кофа је процурила* ‘Ведро протекло’. Обратим внимание, что лексическое выделение слабого потока в нашей выборке встретилось только в сербском. При этом в контекстах, описывающих течение реки, параметр силы потока оказывается нерелевантен: независимо от его мощности используются глаголы «средней силы» — *тећи/протећи*:

- [10] *Ovde протиће река.*
‘Здесь протекает река.’

9 Дериват с приставкой *про-* и корнем *-ли-* (*пролити*) используется в только в одном контексте — «проливание крови на поле боя»; можно говорить о высокой лексикализованности данного глагола

10 Киша — точный синоним слова *дождь* в сербском, прилагательное силы не требуется именно из-за семантики глагола *лити*.

2.2.3 “Проникновение через препятствие”: колексификация с беспрепятственным перемещением

С глаголом *цурити* связана ещё одна особенность сербской системы — в сербском отсутствуют специализированные лексические средства для описания ситуаций, связанных с проникновением жидкости через препятствие. Подобные контексты колексифицируются здесь с беспрепятственным перемещением жидкости. Как мы видели выше, для лексификации движения жидких веществ в сербском значима сила потока, а наличие препятствия, как правило, предопределяет низкую интенсивность процесса, так что вполне закономерно, что основным глаголом в этой зоне оказывается глагол слабого потока *цурити*:

- [11] *Krv je procurela kroz газу.*
‘Кровь просочилась сквозь марлю.’

Вместе с тем в контекстах проникновения через отверстие допустим и глагол «средней интенсивности» *тећи* (выбор лексемы зависит от перцепции силы потока говорящим, как и в русском и белорусском языках, ср. пункт 2.1.2.):

- [12] *Из стабла јеле је текла/цурила смола.*
‘Из ствола ели сочилась смола.’

2.2.4 “Перемещение брызгами”: противопоставление по каузированнойности

Для ситуации перемещения брызгами в сербском значимо, осуществляется ли движение в результате действий агенса (каузированнойно) или самопроизвольно. Аналог русского *брызгать* и белорусского *пыркаць* — глагол *прскати* — охватывает здесь только случаи каузированнойного перемещения, для непроизвольного разбрызгивания же используется глагол *шикљати*:

- [13] ^{OK} *Мало сам попрскао куче водом, а затим сам кренуо са њим кући.*
‘Я немного побрызгал собаку водой, а потом пошёл с ней домой.’
[14] ^{OK} *Вода је шикљала из рупе; *Вода је прскала из рупе.*
‘Вода брызгала из дыры.’

2.2.5 “Перемещение сыпучего”: маркирование погребения объекта отдельной лексемой

Контексты перемещения сыпучих веществ в основном покрываются глаголами с корнем ‘-сип-/-су-’, но для перемещения сыпучего вещества поверх объекта в сербском используется только специальный глагол *затрпати*:

- [15] ^{OK} *Пепео је затрпао Помпеју. *Пепео је засипао Помпеју.*
‘Пепел засыпал Помпеи.’

2.3 СЛОВЕНСКИЙ ЯЗЫК

Поле перемещения веществ покрывается в словенском языке следующими корнями:¹¹

Таблица 4: Глаголы, описывающие перемещение веществ в словенском языке

КОРЕНЬ	ГЛАГОЛЫ
-li-	<i>liti, naliti, odliti, politi, zaliti, razliti, doliti, vliti, preliti</i>
-kap-	<i>kapljati, kapati, nakapati</i>
-špric-	<i>špricati, pošpricati</i>
-škrop-	<i>škropiti, poškropiti</i>
-brizg-	<i>brizgati</i>
-tek-	<i>teči, steči, izteči</i>
-sip/su-	<i>sipati, nasipati/nasuti, usipati/usuti, posipati/posuti, zasipati/zasuti, razsipati/razsuti</i>
-pust-	<i>pustiti, spustiti, prepustiti</i>
-tres-	<i>raztresti</i>

2.3.1 “Перемещение каплями”: противопоставление по каузивированности

Ситуация перемещения жидкости каплями покрывается в словенском лексемами *kapljati* и *kapati*, при этом *kapljati* выступает только в случаях некаузивированного перемещения, а *kapati* — преимущественно¹² в каузивированных контекстах:

[16] *Voda kaplja iz pipe.*

‘Вода капает из крана.’

[17] *V nos si je nakapal kapljice proti prehladu.*

‘Он накапал себе в нос капли от насморка.’

Напомним, что сходные варианты мы наблюдали для форм настоящего времени русского глагола *капать* (*каплет* и *капают*; см. раздел 2.1.2); но в русском речь шла о вариативности форм настоящего времени внутри парадигмы одной лексемы — в словенском же здесь выступают две разных лексемы, каждая со своей полной парадигмой, ср. наряду с формой настоящего времени форму *Znoj ji je kapljal s čela* (Fran).

11 Аналогично сербскому, в словенском присутствует периферийный глагол *točiti*, который покрывает контекст разливания напитков. В отличие от сербского, область возможных употреблений этого глагола также распространяется на заливание бензина в бак (*Natočil je bencin v tank avtomobila*. ‘[Он] залил бензин в бак автомобиля.’).

12 Но не только, см. пример *Dvignil je roki proti nebu, kri mu je kapala od njih*. ‘Он поднял руки к небу, с них капала кровь.’ (Gigafida)

2.3.2 “Перемещение брызгами”: противопоставление по наличию отверстия

Ситуация некаузированного разбрызгивания целиком покрывается глаголом *brizgati*, в то время как в контекстах каузированного перемещения жидкости брызгами наблюдается лексическое противопоставление между ситуациями, когда брызги вылетают через отверстия (например, через дырочки водного пистолета, из приспособления для опрыскивания растений и под.), и другими способами разбрызгивания (например, когда брызги слетают с руки). В первом случае используется глагол *brizgati*, а во втором используется *škropiti* и его приставочный дериват *poškropiti*:

[18a] *Otroci so na plaži poškopili drug drugega z vodo.*

‘Дети побрызгали друг друга водой [с помощью рук].’

[18b] *Otroci so na plaži brizgali z vodno pištolo drug v drugega z vodo.*

‘Дети побрызгали друг в друга водными пистолетиками.’

Особого внимания заслуживает ситуация обрызгивания спреем. Эта ситуация покрывается не корнями *-brizg-* или *-škrop-*, а колексифицируется с каузированным перемещением жидкости (*politi*); в разговорной речи же можно использовать заимствованный глагол *špricati*, который покрывает только контекст распыления спрея:

[19] *Moški si je polil/pošprical telo s sprejem proti opeklanam.*

‘Мужчина побрызгал спрей от загара на своё тело.’

2.3.3. “Потеря функциональности”: выражение отдельной лексемой

Нарушение функциональности крана/ёмкости в словенском, в отличие от рассмотренных выше языков, не колексифицируется с слабым потоком, а выражается отдельной лексемой *puščati*:

[20] **Pipa teče*; ^{OK}*Pipa pušča*.

‘Кран течёт.’

2.3.4 “Проникновение жидкости через препятствие”: колексификация с самостоятельным потоком

В словенском для описания любой ситуации проникновения жидкости через препятствие (с отверстием или без) может использоваться корень *-tek-*, то есть покрывается тем же глаголом, что и ситуация самостоятельного движения жидкости:¹³

13 В словенском также присутствует глагол *curljati*, который описывает перемещение тонкой струёй. Помимо этого семантического оттенка и более низкой частотности (87,04 IPM у *teči* vs. 1,18 IPM у *curljati* по Gigafida), в плане распределения по контекстам совпадает с *teči*.

- [21] *Iz njegove rane je tekla kri.*
‘Из его раны текла/сочилась кровь.’
- [22] *Iz debla bora je tekla/iztekala smola.*
‘Из ствола сосны сочилась смола.’

Для описания ситуации проникновения жидкости через поверхность без отверстий используются лексемы *pronicali* и, реже, *penikati*, но глагол *teči* всё ещё остаётся допустимым и разрешается носителями:

- [23] *Voda je počasi pronicala/penikala/tekla skozi stene jame.*
‘Вода медленно сочилась из стенок пещеры.’

2.3.5 “Перемещение сыпучего вещества”: выделение ненамеренного перемещения

При описании ситуаций перемещения сыпучих веществ из контейнера можно заметить противопоставление по ненамеренности этого перемещения — если действие выполнено случайно, помимо глагола с корнем *-sip-/-su-* может использоваться и отдельный глагол *raztresti*:

- [24] *Otrok je usul pesek iz vedra in se šel naprej sprehajaj po plaži.*
‘Ребёнок высыпал песок из ведра и пошёл дальше гулять по пляжу.’
- [25a] *Oh, raztresel sem sol!*
‘Ой, я просыпал соль!’
- [25b] *Po nesreči je kovance razsula po tleh*
‘Она случайно рассыпала монеты по полу.’ (Fran)

2.4 Польский язык

Поле перемещения веществ покрывается в польском языке следующими корнями:

Таблица 5: Глаголы, описывающие перемещение веществ в польском языке

КОРЕНЬ	ГЛАГОЛЫ
<i>-la-/-lew-</i>	<i>wlać, wylać, rozlać, zalać, nalać, polać, oblać, przelać, podlać, dolać</i>
<i>-prysk-</i>	<i>pryskać, opryskać</i>
<i>-syp-</i>	<i>sypać, wysypać, zasypać, nasypać</i>
<i>-ciek-</i>	<i>cieść, procieść, wycieść</i>
<i>-kap-</i>	<i>kać</i>
<i>-krop-</i>	<i>kropić, zakropić</i>
<i>-sącz-</i>	<i>sączyc się</i>
<i>-pły-</i>	<i>plynąć</i>

2.4.1 “Перемещение каплями и брызгами”: связь лексем и моделей управления

В польском ситуацию каузированного капания можно описать с помощью отдельного глагола (*za*)*kropić* или с помощью глагола с корнем *-la-*, который обычно используется для контекстов перемещения жидкости:

[26] *Zakropił nos kroplami na katar.*
‘Он закапал в нос капли от насморка.’

[27] *Dolał trochę syropu do wody.*
‘Он накапал немного сиропа в воду.’

Стоит отметить, что в примерах выше приведена не минимальная пара — предложения отличаются не только глаголами, но и оформлением участников: при глаголе *dolać* в роли прямого объекта выступает перемещаемая жидкость, а цель, конечная точка (т.е. объект, на/в который перемещается жидкость) — в роли косвенного объекта. Глагол *kropić*, напротив, выделяет в первую очередь цель, и именно она оформляется как прямой объект, а перемещаемая жидкость выражается творительным падежом. Важно, что для обоих глаголов доступны лишь вышеуказанные варианты оформления участников — ни жидкость при глаголе *kropić*, ни конечная точка при глаголе *dolać* не могут стоять в позиции прямого объекта.

Глагол *kropić* также может использоваться в ситуации каузированных брызг. Аналогично примеру (26), этот глагол описывает ситуацию покрытия объекта жидкостью и употребляется с такой же моделью управления — жидкость выражена творительным падежом, а конечная точка её перемещения находится в позиции прямого объекта:

[28] *W moim domu to ja wstaję pierwszy i każdego trochę kropię perfumami.*
‘В моём доме я встаю первый и каждого немного обрызгиваю парфюмом.’ (NKJP)

Для описания ситуации самостоятельного капания в польском используется глагол *kapać*, который является когнатом глаголов капания во всех остальных славянских языках. Но если в других языках выборки глагол, покрывающий самостоятельное капание, также покрывает и каузированные контексты, то в польском глагол *kapać* покрывает исключительно контексты самостоятельного капания, и напротив, никакой другой глагол для таких контекстов не используется:

[29] *Zakręciłem kran ale woda i tak troszkę kapala.*
‘Я закрыл кран, но вода всё равно чуть-чуть капала.’

2.4.2 “Река”: колексификация с полем плавания

Контекст течения реки в польском выражается глаголом не из данного семантического поля, а из поля движения в воде — *płynąć*¹⁴ (Прокофьева 2007).

[30] ^{OK}*Rzeka płynie / *cieknie.*
‘Река течёт.’

2.5 Чешский язык

Данное семантическое поле покрывается в чешском языке следующими корнями:

Таблица 6: Глаголы, описывающие перемещение веществ в чешском языке

КОРЕНЬ	ГЛАГОЛЫ
-li-	<i>lít, vylít, rozlít, nalít, polít, dolít, přelít, prolít, zalít</i>
-kap-	<i>kapat, nakapat</i>
-střík-	<i>stříkat, nastříkat, postříkat</i>
-krop-	<i>kropit</i>
-cák-	<i>cákat, pocákat</i>
-syp-	<i>sypat, vysypat, rozsypat, nasypat, zasypat, přesypat, posypat</i>
-tek-	<i>téci, protéci, vyteci, natéci</i>
-sakov-	<i>prosakovat</i>
-ház-	<i>(na)házet</i>

2.5.1 Контексты перемещение брызгами: дробная система лексификаций

Ситуации брызг в чешском делятся по параметру количества брызг: для каузированных брызг в малом количестве используется глагол *cákat* и его дериват *pocákat* (31a), а для остальных брызг (как каузированных, так и некаузированных) используется глагол *stříkat* (31b):

[31a] *Pocákal jsem psa vodou.*
‘Я побрызгал пса водой (чуть-чуть).’

[31b] *Postříkal jsem psa vodou.*
‘Я побрызгал пса водой (кол-во брызг среднее).’

При этом ситуация каузированного покрытия объекта брызгами покрывается отдельным глаголом *kropit*.¹⁵ Как и при глаголе *kropić* в польском, при этом

14 Глагол *płynąć* может употребляться и для других жидкостей, напр. *Z głowy dziecka płynął szeroki strumień krwi.* ‘Из головы ребенка хлынула широкая струя крови.’ (НКJP)

15 В русском существует когнат *кропить*, который тоже имеет значение каузированного брызгания. Но глагол имеет очень узкое употребление, и скорее встречается в религиозных контекстах: *Один интеллигентный мужчина <...> в изнеможении опустился на пол лишь после того, как его насильно подтащили к священнику и окропили святой водой.* (НКРЯ). Аналогичная ситуация наблюдается в словенском (глагол *kropiti* в словаре Fran приведён с пометой «в христианской среде») и сербском (в srWas глагол *kropiti* встречается только в церковных или переносных контекстах).

глаголе конечная точка брызг обязательно занимает позицию прямого объекта, а жидкость — инструмента:

- [32] *Dítě kropilo květiny vodou.*
‘Ребёнок брызгал цветы водой.’

2.5.2 Контексты перемещения сыпучего: перемещение в контейнер инструментом

В чешском для перемещения сыпучего обычно используется глагол *sypat*. Но если требуется специфицировать, что действие насыпания производится с помощью лопаты, можно использовать глагол (*na*)*házet* ‘бросать’. Так как контексты, лексифицируемые этим глаголом, полностью совпадают с контекстами, лексифицируемыми дериватами глагола *sypat* и выбор лексемы зависит только от того, как говорящий хочет описать ситуацию, на карте эта особенность не будет выделяться отдельно.

- [33] *Naházel/nasypal jsem hlínu do jámy.*
‘Я засыпал землю в яму.’

2.5.3 “Проникновение через препятствие”: разделение по наличию отверстия

В чешском проникновение воды через стены пещеры и крови через повязку выражается глаголом *prosakovat*, а проникновение смолы сквозь кору дерева и крови сквозь рану, т.е. проникновение жидкости сквозь повреждение или отверстие, выражается глаголом *vyteci*:

- [34] *Krev prosakovala přes gázu.*
‘Кровь просочилась сквозь марлю.’
[35] *Z kmene borovice vytékala smůla.*
‘Из ствола сосны сочилась смола.’

3 ОБОБЩЕНИЯ ПО ДАННЫМ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

В данном разделе показаны системы лексификаций каждого фрейма во всех рассматриваемых языках и параметры, которые определяют фреймы, и приведена семантическая карта, которая обобщает всю типологическую картину, сложившуюся в ходе исследования. В таблицах лексификации не будет разграничиваться слабая и строгая колексификация — для обоих типов в таблице используется один и тот же знак ‘+’ (ср. таблицы лексификаций в (François 2008), где слабо колексифицированные контексты обозначались как ‘[+]’).¹⁶

¹⁶ См. пункт 1.3 о мотивации опоры на слабую колексификацию.

3.1 Фреймы

3.1.1 Фреймы сильного и каузированного перемещения жидкости

В этом пункте объединены фреймы каузированного перемещения жидкости и сильного самостоятельного потока, так как второй тип фреймов в языках нашей выборки никогда не колексифицируется с нейтральным потоком и часто колексифицирован с каузированным перемещением. Фреймы из этой зоны могут колексифицироваться с фреймами перемещения сыпучего вещества — в исследовании эта колексификация видна только на материале сербского, но такая же колексификация происходит и в других языках, например в болгарском (Чукалов 1960) и английском (Cambridge Dictionary; Дзедзич 2017). Впрочем, колексификация с фреймами сыпучих веществ в сербском распространяется только на каузированное перемещение.

Таблица 7: Лексикализация ситуаций перемещения жидкости

	русский	белорусский	сербский		словенский	польский	чешский
	<i>лить</i>	<i>ліць</i>	<i>лити</i>	<i>сипати</i>	<i>liti</i>	<i>lać</i>	<i>lit</i>
каузированное перемещение	+	+	–	+	+	+	+
~	+	+	+	–	+	+	+
поверх объекта							
сильный поток	+	+	+	–	+	+	+
самостоятельное перемещение из ёмкости	+	+	–	+	+	+	+
сильный дождь	+	+	+	–	+	+	+

3.1.2 Фреймы самостоятельного потока

Для данных фреймов оказывается релевантным параметр силы, а именно маркированность слабой силы; фрейм потери функциональности ёмкостью колексифицируется именно с фреймом слабого потока, т.е. если в языке существует отдельная лексема для выражения слабого потока, то фрейм потери функциональности будет колексифицироваться именно с ним, а не с контекстом самостоятельного течения нейтральной силы (см. сербский, пункт 2.2). Но при этом контекст потери функциональности может быть выражен и самостоятельной лексемой (см. словенский, пункт 2.3):

Таблица 8: Лексикализация ситуаций самостоятельного потока

	русский	белорусский	сербский		словенский	польский	чешский
	<i>течь</i>	<i>цяць</i>	<i>тећи</i>	<i>цурити</i>	<i>teči</i>	<i>ciec</i>	<i>téci</i>
нейтральный поток	+	+	+	–	+	+	+
слабый поток	+	+	–	+	+	+	+
потеря функц.	+	+	–	+	(а также <i>curljati</i>) <i>puščati</i>	+	+
река	+	+	+	–	+	<i>plynać</i>	+

3.1.3 Фреймы “перемещение каплями”

В этой зоне значимыми параметрами противопоставления являются каузированность и покрытие объекта жидкостью. В словенском наблюдается двойственное противопоставление по каузированности (*kapati* для каузированного и для самостоятельного vs. *kapljati* только для самостоятельного перемещения), а в польском противопоставляются все три фрейма — самостоятельное капание описывается глаголом *kapac*, каузированное — глаголом *dolac*, а каузированное поверх объекта — глаголом *kropic*.

Таблица 9: Лексикализация ситуаций капания

	русский	белорусский	сербский	словенский		польский		чешский
	<i>капать</i>	<i>капаць</i>	<i>kapati</i>	<i>kapati</i>	<i>kapljati</i>	<i>kapac</i>	<i>kropic</i>	<i>kapat</i>
некауз.	+	+	+	±	+	+	–	+
капание								
каузированное капание	+	+	+	+	–	<i>dolac</i>		+
~ поверх объекта	+	+	+	+	–	–	+	+

3.1.4 Фреймы перемещения брызгами

Для данных фреймов релевантны противопоставления по каузированности, по наличию отверстия и по количеству брызг. Некоторые из описанных параметров взаимосвязаны — так, например, некаузированные брызги не могут не иметь источника, поэтому при самостоятельном перемещении брызгами обязательно будет присутствовать отверстие. Для словенских глаголов *brizgati* и *škopiti* можно говорить, что противопоставление проводится именно по наличию источника-отверстия для брызг.

Таблица 10: Лексикализация ситуаций брызг

	русский <i>брызгать</i>	белорусский <i>пыркаць</i>	сербский <i>прскати шиквати</i>	словенский <i>brizgati škropiti</i>	польский <i>pryskać</i>	чешский <i>stříkat cákat</i>
некауз. брызги	+	+	–	+	–	+
каузирова н. брызги	+	+	+	–	+	+
~	+	+	+	–	+	+
из отверстия						
~	+	+	+	–	+	–
в малом кол-ве						
~ поверх объекта	+	+	+	–	+	+
					(а также <i>kropić</i>)	<i>kropit</i>

3.1.5 Фреймы проникновения жидкости через препятствие

Два фрейма проникновения через препятствие противопоставлены по параметру наличия отверстия в поверхности (см. пункты 2.1 и 2.5). При этом эти фреймы могут как лексически выделяться, так и полностью коллексифицироваться с фреймом самостоятельного потока. Интересно, что если в языке есть средства для различения силы потока (как, например, в сербском), то в контексте “проникновение через отверстие” в зависимости от силы потока коллексифицируется с разными по силе потоками (см. пункт 2.2).

Таблица 11: Лексикализация ситуаций проникновения жидкости через препятствие

	русский, белорусский, польский <i>течь, цячь, ciec</i>	сербский <i>meђu цурити</i>	словенский <i>teči, curljati</i>	чешский <i>téci sakovat</i>
проникнове ние через цельную поверхность	–	+	–	+
проникнове ние через отверстие	+	+	+	–

3.1.6 Фреймы перемещения сыпучего вещества

В рамках этой части поля помимо основного фрейма выделяется ещё два: ненамеренное перемещение из ёмкости наружу (выделяется в словенском: *raztresti*) и перемещение сыпучего поверх объекта с его полным погребением (выделяется в сербском: *zamрnати*). Противопоставления ни

по каузированнойности, ни по силе “потока” не наблюдаются ни в одном из славянских языков.

Таблица 12: Лексикализация перемещения сыпучих веществ

	русский <i>сыпать</i>	белорусский <i>сыпаць</i>	сербский <i>сипати</i>	словенский <i>sipati</i>	польский <i>syrać</i>	чешский <i>sypat</i>
перемещение сыпучего	+	+	+	+	+	+
~	+	+	+	+	+	+
ненамеренно				(а также <i>raztresti</i>)		
~	+	+	<i>zatrpati</i>	+	+	+
поверх объекта						

3.2 Параметры, релевантные для фреймов перемещения жидкости

Важными параметрами для фреймов перемещения жидкости (фреймы “самостоятельный поток”, “перемещение каплями” и “перемещение брызгами”) являются параметры интенсивности потока жидкости и его квантованности – перемещается ли жидкость единым потоком или каплями. Для наглядности ниже приведена таблица с фреймами и глаголами в русском языке:

Таблица 13а: Параметры для некаузированного перемещения жидкости и распределение фреймов в зависимости от них

НЕКАУЗИРОВАННО	– квантованность	+ квантованность
	перемещение жидкости	перемещение брызгами
интенсивность: высокая	<i>лить(ся)</i>	<i>брызгать</i>
	самостоятельный поток	перемещение каплями
интенсивность: средняя/низкая	<i>течь</i>	<i>капать</i>

Таблица 13б: Параметры для каузированного перемещения жидкости и распределение фреймов в зависимости от них

КАУЗИРОВАННО	– квантованность	+ квантованность
	перемещение жидкости	перемещение брызгами
интенсивность: высокая		<i>брызгать</i>
	<i>лить</i>	перемещение каплями
интенсивность: средняя/низкая		<i>капать</i>

Фреймы проникновения жидкости через препятствие не вошли в таблицу, так как им тяжело назначить какое-либо значение квантованности, а

интенсивность заведомо низкая. В одних контекстах препятствием является цельная поверхность, и жидкость проникает через неё равномерно, а в других контекстах жидкость проникает через отверстие, и стоит выделять именно наличие отверстия как важный параметр для контекстов внутри этого фрейма.

При выборе между фреймами перемещения жидкости и фреймами перемещения сыпучего играет роль параметр “тип вещества”. В самом фрейме “перемещение сыпучего” ни в одном из славянских языков лексификация перемещения сыпучего не зависела от параметров из приведённой выше таблицы, но эти параметры могут оказаться релевантными для сыпучих веществ при исследовании данного семантического поля на более широкой языковой выборке.

3.3 Параметры, релевантные для разных типов ситуаций

Помимо параметров, задающих типы ситуаций, есть ещё несколько параметров, которые выделяют фреймы сразу в нескольких типах ситуаций. Во-первых, есть пара параметров ‘перемещение вещества из контейнера’ и ‘перемещение случайно’, влияние которых видно на материале сербского и словенского языков (серб. *cupnati ce* vs. *lumu ce*, словен. *raztresti (razsuti)* vs. *sipati*). Строго говоря, для сербского и для словенского на первый взгляд можно выделить лишь один из этих двух параметров. В словенском именно случайное перемещение сыпучего вещества выражается отдельной лексемой — для намеренного высыпания из контейнера всё также используется корень *-sip-*. В сербском же, напротив, различие происходит в ситуациях самостоятельного потока жидкости, и единственное наблюдаемое отличие на поверхностном уровне — это направленность перемещения жидкости. При дальнейшем размышлении становится ясно, что эти два параметра взаимосвязаны: ненамеренное перемещение жидкости как правило происходит именно наружу из контейнера (при его опрокидывании, наклоне или столкновении), и, с другой стороны, самостоятельное перемещение из контейнера может быть вызвано потерей ориентации контейнера, которая происходит вследствие косвенной ненамеренной каузации (будь то агенс, не имеющий намерения вылить/высыпать вещество или некая неодушевлённая причина).

Во-вторых, существует параметр ‘полное покрытие объекта веществом’, который влияет на выбор лексемы сразу в четырёх разных типах ситуаций — в перемещении сыпучих веществ (серб. *zatrpnati* вместо *noscupnati*), в перемещении жидкостей (серб. *politi* вместо *noscupnati*) и в перемещении брызгами и перемещении каплями (словен. *politi* вместо *škropiti*; польск. *kropić* вместо *kapać/pryskać*). Этот параметр интересен тем, что он может влиять и на модель управления — в контекстах покрытия объекта веществом происходит смещение фокуса с жидкости на покрываемый объект, и в синтаксической позиции прямого объекта выступает не собственно вещество, а предмет,

который в итоге оказывается покрытым жидкостью или погребён под сыпучим веществом. Причём для одних языков обе модели управления доступны при одной и той же глагольной лексеме, а для других языков смена этого фокуса обязательно влечёт за собой и смену лексемы.

3.4 Фреймы, объединяемые лабильностью

Обратимся к явлению лабильности, о котором говорилось в введении к статье. В рассматриваемой выборке лабильность наблюдалась в ситуациях брызг, капания и перемещения веществ. Если в фреймах, связанных с капанием, лабильность объединяет каузированную и самостоятельную ситуации, в остальных случаях лабильность бывает более гранулярной. Так, фрейм “Самостоятельные брызги” объединяется в первую очередь с фреймом “Каузированные брызги из отверстия” (словен. корень *-brizg-*), а каузированное перемещение поверх объекта объединяется с сильным (т.е. интенсивным) потоком (серб. корень *-ли-*). Первая колексификация объясняется довольно просто — для возникновения брызг естественным образом требуется достаточно узкое отверстие, из которого вследствие высокого напора воды брызги и будут исходить; параметр наличия отверстия мотивирует колексификацию этих двух фреймов.

Понять, что объединяет ситуацию каузированного перемещения именно с фреймом “Сильный поток”, несколько сложнее, но аналогичное поведение можно наблюдать в области грамматики — в различных языках показатели каузатива могут использоваться не только в качестве повышающей актантажной деривации, но и для придания интенсивности переходной ситуации. Грамматисты объясняют подобную полисемию с помощью наличия дополнительных усилий по сравнению с базовой ситуацией как при каузации, так и при повышенной интенсивности (Kulikov 2001: 894). Такое объяснение не совсем подходит для случая глагола *лить*, так как при его непереходном использовании в ситуации нет такого участника, который бы прикладывал какие-либо усилия — есть лишь жидкость, которая перемещается с высокой интенсивностью. Для точного описания этой колексификации нужно, чтобы объяснение связывало понятия усилия со стороны агентивного участника и интенсивности движения жидкости, и эту доработку мы оставляем для будущих исследований. Однако, основываясь на смежности каузативности и интенсивности не только в грамматике разных языков, но и в лексике, уже сейчас можно сказать, что эти два фрейма связаны не случайным образом.

3.5 Семантическая карта

Если собрать все контексты, которые могут выделяться отдельной лексемой и провести все связи между контекстами, которые могут колексифицироваться, мы получим следующую семантическую карту:

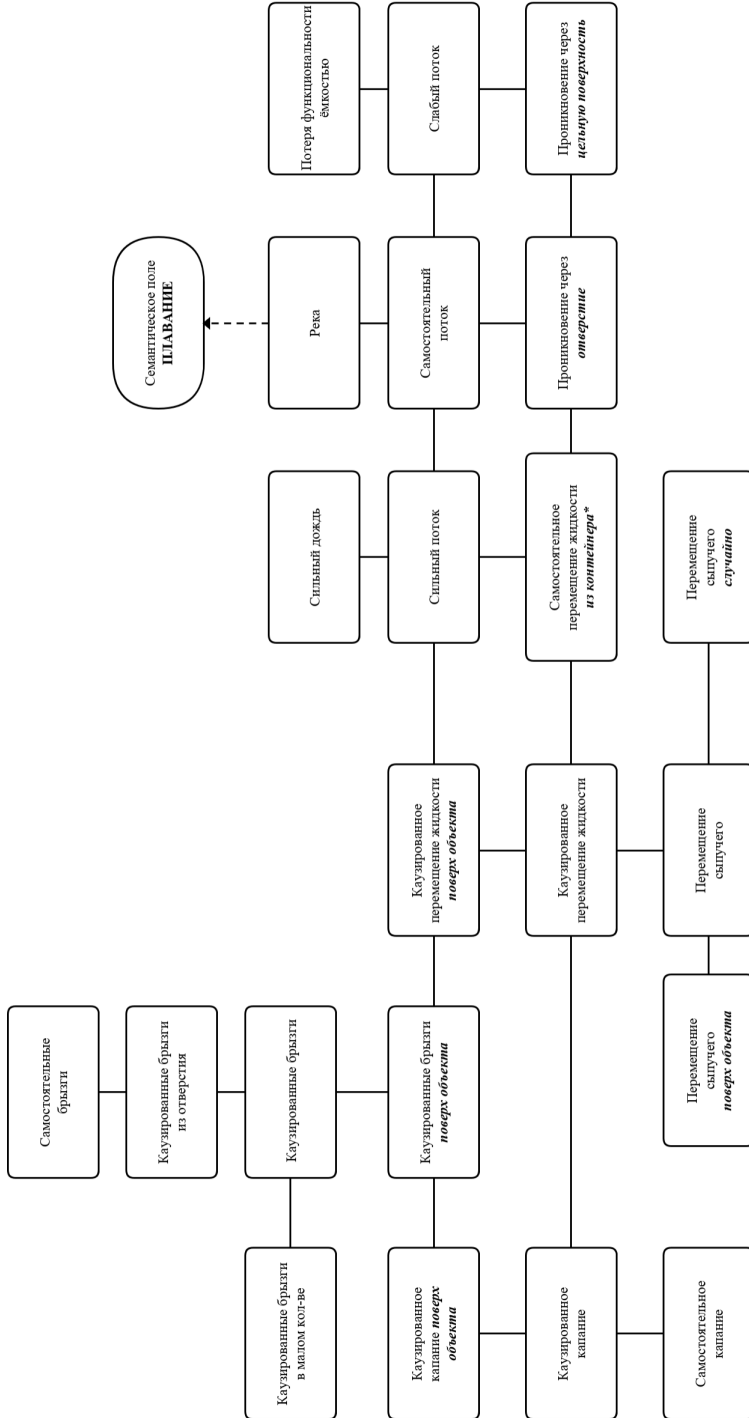

Рис. 2: Семантическая карта поля перемещения веществ Для славянских языков

Эта семантическая карта явно не является окончательной для всего семантического поля перемещения веществ. Фреймы на карте выделялись только в том случае, если хотя бы один язык из выборки лексифицировал эту ситуацию отдельным способом¹⁷, и такая карта по определению не может быть исчерпывающей — в любой момент может найтись язык, в котором некоторая лексема будет выражать два ранее не выражаемых вместе концепта или, наоборот, в котором отдельной лексемой выделяется концепт, который ранее ни в одном из языков не выделялся (см. (Дзедзич 2017), где выделено больше параметров и фреймов вследствие общетипологической выборки). С другой стороны, с таким подходом точно не будет выделено лишних контекстов, которые могли попасть в работу вследствие интуиции автора.

4 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В нашем исследовании анализируется система лексификации семантического поля перемещения жидких и сыпучих веществ на материале 6 славянских языков: русского, белорусского, сербского, словенского, польского и чешского. На основании данных НКРЯ и некоторых словарей была составлена анкета с примерами, описывающих различные ситуации, относящиеся к исследуемому полю. Далее, в ходе элицитации на русском, были собраны переводы этих примеров носителями каждого из языков, и на их основании описывалось устройство семантического поля в конкретном языке. Для каждого языка были описаны особенности его системы, потом было сделано обобщение всех систем по фреймам и полностью.

В результате исследования были выделены типологические параметры для семантического поля перемещения веществ, которые определяют тип ситуации: 1. ‘тип вещества’ (жидкость vs. сыпучее); 2. ‘интенсивность перемещения’; 3. ‘квантованность потока’. Также были выделены более локальные параметры, специфичные для отдельных типов ситуации (напр. ‘количество жидкости’ и ‘наличие отверстия’ для ситуации брызг) и параметры, влияющие на выбор лексемы сразу в нескольких типах ситуации — ‘покрытие объекта жидкостью’ и ‘ненамеренное перемещение’. Были рассмотрены связанные с глаголами данного поля грамматические явления — мена моделей управления и лабильность. Наконец, была составлена семантическая

17 Единственный фрейм, при выделении которого мы отошли от этого принципа — это фрейм “Сильный дождь”. Во всех рассматриваемых языках он всегда колексифицирован с фреймом “Сильный поток”. Однако, фрейм “Сильный дождь” концептуально явно противопоставлен потоку воды (напр. из крана), поэтому, для задач более широкого типологического исследования, мы оставляем этот фрейм в качестве отдельного узла карты.

карта, которая отражает возможность колексификации различных фреймов. Эта карта помогает обобщить системы лексификаций семантического поля перемещения веществ для всех языков выборки.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

- Национальный корпус русского языка**, <http://ruscorpora.ru/>.
[Nacional'nyj korpus russkogo jazyka.]
- Cambridge Dictionary**, <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/pour>.
- Gigafida**, <https://viri.cjvt.si/gigafida/>.
- Korpus savremenog srpskog jezika**, <http://korpus.matf.bg.ac.rs/>.
- Narodowy Korpus Języka Polskiego**, <https://nkjp.nlp.ipipan.waw.pl/>.
- Slovarji Inštituta za slovenski jezik Frana Ramovša ZRC SAZU**, <https://fran.si>.
- SrpKor**, <http://www.korpus.matf.bg.ac.rs/korpus/korpus2013adv.php>.
- srWac**, <https://www.clarin.si/ske/#concordance?corpname=srwac>.

ЛИТЕРАТУРА

- Апресян 1974** = Юрий Апресян, *Лексическая семантика: синонимические средства языка*, Москва: Наука, 1974.
[Jurij Apresjan, *Leksičeskaja semantika: sinonimičeskie sredstva jazyka*, Moskva: Nauka, 1974.]
- Апресян 2006** = Юрий Апресян, Типы соответствия семантических и синтаксических актантов, в: *Проблемы типологии и общей лингвистики*, Санкт-Петербург: Нестор-История, 2006, 15–27.
[Jurij Apresjan, Tipy sootvetstvija semantičeskikh i sintaksičeskikh aktantov, v: *Problemy tipologii i obščej lingvistiki*, Sankt-Peterburg: Nestor-Istorija, 2006, 15–27.]
- Арманд – Некушоева 2022** = Елена Арманд – Шахло Некушоева, Глаголы 'лить(ся)' и 'сыпать(ся)' в шугнанском языке, *Родной язык* 2022.1, 73–108.
[Elena Armand – Šahlo Nekušoeva, Glagoly 'lit'(sja)' i 'sypat'(sja)' v šugnanskom jazyke, *Rodnoj jazyk* 2022.1, 73–108.]
- Дзедзич 2016** = Елена Дзедзич, Глаголы перемещения веществ в типологической перспективе, в: *Проблемы лексико-семантической типологии* 3, ред. А. А. Кретов, Воронеж: Воронежский государственный университет, 2016, 72–77.
[Elena Dzedzič, Glagoly peremeščeniija veščestv v tipologičeskoj perspektive, *Problemy leksiko-semantičeskoj tipologii* 3, red. A. A. Kretov, Voronež: Voronežskij gosudarstvennyj universitet, 2016, 72–77.]
- Дзедзич 2017** = Елена Дзедзич, *Глаголы движения и перемещения веществ: семантика и типология*, выпускная квалификационная работа бакалавра, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, 2017.
[Elena Dzedzič, *Glagoly dviženija i peremeščeniija veščestv: semantika i tipologija*, vypusknaja kvalifikacionnaja rabota bakalavra, Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysšaja škola ekonomiki», Moskva, 2017.]
- Кашкин 2020** = Егор Кашкин, Глаголы перемещения веществ в некоторых финно-угорских языках, *Acta Linguistica Petropolitana* 16.1 (2020), 462–493, DOI: <https://doi.org/10.30842/alp2306573716114>.
[Egor Kaškin, Glagoly peremeščeniija veščestv v nekotoryh finno-ugorskih jazykah, *Acta Linguistica Petropolitana* 16.1 (2020), 462–493.]
- Кузнецов 1998** = Сергей Кузнецов, *Большой толковый словарь русского языка*, Санкт-Петербург, 1998.
[Sergej Kuznecov, *Bol'soj tolkovyj slovar' russkogo jazyka*, Sankt-Peterburg: Norint, 1998.]

- Колосова 2011** = Елена Колосова, Устранение грамматической синонимии у глаголов на *-ать*: семантическая дифференциация форм, *Ученые записки Казанского университета* 153.6 (2011), 119–127.
[Elena Kolosova, Ustranenie grammatičeskoj sinonimii u glagolov na *-at'*: semantičeskaja diferencijacija form, *Učenyje zapiski Kazanskogo universiteta* 153.6 (2011), 119–127.]
- Николић (ред.) 2011** = Мирослав Николић (ред.), *Речник српског језика*, измењено и поправљено издање, Нови Сад: Матица Српска, 2011. [Miroslav Nikolić (red.), *Rečnik srpskog jezika*, izmenjeno i popravljeno izdanje, Novi Sad: Matica Srpska, 2011.]
- Прокофьева 2007** = Ирина Прокофьева, Перемещение в воде и воды: глаголы *plynąć / pływać* ‘плыть / плавать’ в польском языке, *Глаголы движения в воде: лексическая типология*, ред. Тимур Майсак, Екатерина Рахилина, Москва: Индрик, 2007, 305–314.
[Irina Prokof'eva, Peremeščenie v vode i vodu: glagoly *plynąć / pływać* ‘plyt’ / plavat’ v pol'skom jazyke, v: *Glagoly dviženija v vode: leksičeskaja tipologija*, red. Timur Majsak – Ekaterina Rahilina, Moskva: Indrik, 2007, 305–314.]
- Рахилина – Некушоова 2020** = Екатерина Рахилина – Шахло Некушоова, Система глаголов движения вниз в шугнанском языке, *Acta Linguistica Petropolitana* 16.1 (2020), 579–608, DOI: <https://doi.org/10.30842/alp2306573716118>.
[Ekaterina Rahilina – Šahlo Nekushoeva, Sistema glagolov dviženija vniz v šugnanskom jazyke, *Acta Linguistica Petropolitana* 16.1 (2020), 579–608.]
- Рахилина – Резникова 2013** = Екатерина Рахилина – Татьяна Резникова, Фреймовый подход к лексической типологии, *Вопросы языкознания* 2013.2, 3–31.
[Ekaterina Rahilina – Tat'jana Reznikova, Frejmovyj podhod k leksičeskoj tipologii, *Voprosy jazykoznanija* 2013.2, 3–31.]
- Резникова и др. 2020** = Татьяна Резникова – Екатерина Рахилина – Дарья Рыжова, Глаголы падения в языках мира: фреймы, параметры и типы систем, *Acta Linguistica Petropolitana* 16.1 (2020), 9–63, DOI: <https://doi.org/10.30842/alp2306573716101>.
[Tat'jana Reznikova – Ekaterina Rahilina – Dar'ja Ryzhova, Glagoly padenija v jazykah mira: frejmy, parametry i tipy sistem, *Acta Linguistica Petropolitana* 16.1 (2020), 9–63.]
- Рыжова – Станкович 2018** = Дарья Рыжова – Милька Станкович, К проблеме внутригенетической типологии: поля ‘искать’ и ‘находить’ в русском и сербском языках, в: *ЕВРика! Сборник статей о поисках и находках к юбилею Е. В. Рахилиной*, ред. Дарья Рыжова и др., Москва: Лабиринт, 2018, 15–37.
[Dar'ja Ryzhova – Mil'ka Stankovič, K probleme vnutrigenetičeskoj tipologii: polja ‘iskat’ i ‘nahodit’ v russkom i serbskom jazykah, v: *EVrika! Sbornik statej o poiskah i nahodkah k jubileju E. V. Rahilinoj*, red. Dar'ja Ryzhova i dr., Moskva: Labirint, 2018, 15–37.]
- Толстой 1982** = Илья Толстой, *Сербскохорватско-русский словарь*, Москва: Русский язык, 1982.
[Il'a Tolstoj, *Serbskohorvatsko-russkij slovar'*, Moskva: Russkij jazyk, 1982.]
- Федоров, в печати** = Данила Федоров, *Семантическое поле ‘менять’ в сербском языке*, *Acta Linguistica Petropolitana*, 2026 (в печати).
[Danila Fedorov, Semantičeskoje pole ‘menjat’ v serbskom jazyke, *Acta Linguistica Petropolitana*, 2026 (in print).]
- Чукалов 1960** = Сава Чукалов, *Българско-руски речник*, София: Издание на Българска Академия на науките, 1960.
[Sava Čukalov, *Bălgarsko-ruski rečnik*, Sofija: Izdanie na Bălgarska Akademija na naukite, 1960.]
- Fedorov 2026** = Danila Fedorov, *List of examples for Verbs of Pouring in six Slavic Languages (questionnaire answers) [Data set]*, Zenodo. 2026, DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.19758392>.
- François 2008** = Alexandre François, Semantic maps and the typology of colexification: intertwining polysemous networks across languages, in: *From Polysemy to Semantic Change: towards a Typology of Lexical Semantic Associations*, ed. Martine Vanhove, Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2008, 163–215, DOI: <https://doi.org/10.1075/slcs.106.09fra>.
- Georgakopoulos – Polis 2018** = Thanasis Georgakopoulos – Stéphane Polis, The semantic map model: state of the art and future avenues for linguistic research, *Language and Linguistics Compass* 12.2 (2018), 1–33.

- Haspelmath 2003** = Martin Haspelmath, The geometry of grammatical meaning: semantic maps and cross-linguistic comparison, in: *The new psychology of language: cognitive and functional approaches to language structure 2*, ed. M. Tomasello, Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 2003, 211–242.
- Kashkin – Vinogradova 2022** = Egor Kashkin – Olga Vinogradova, The Domain of Surface Texture, in: *The Typology of Physical Qualities*, ed. Tatiana Reznikova – Daria Ryzhova, Amsterdam: John Benjamins, 2022, 161–188.
- Koptjevskaja-Tamm 2015** = Maria Koptjevskaya-Tamm (ed.), *The linguistics of temperature*, Amsterdam: John Benjamins, 2015.
- Koptjevskaja-Tamm 2022** = Maria Koptjevskaya-Tamm, Talking temperature with close relatives: semantic systems across Slavic languages, in: *The Typology of Physical Qualities*, ed. Ekaterina Rakhilina – Tatiana Reznikova – Daria Ryzhova, Amsterdam: John Benjamins, 2022, 215–268.
- Koptjevskaja-Tamm et al. 2007** = Maria Koptjevskaya-Tamm – Martine Vanhove – Peter Koch, Typological approaches to lexical semantics, *Linguistic Typology* 11.1 (2007), 159–185.
- Kulikov 2001** = Leonid Kulikov, Causatives, in: *Language Typology and Language Universals 2*, ed. Martin Haspelmath et al., Berlin – Boston: De Gruyter Mouton, 2001, 886–898.
- Langacker 2013** = Ronald W. Langacker, *Essentials of Cognitive Grammar*, Oxford: Oxford University Press, 2013.
- Lehrer 1992** = Adrienne Lehrer, A theory of vocabulary structure: retrospectives and prospectives, in: *Thirty years of linguistic evolution: studies in honour of René Dirven on the occasion of his 60th birthday*, ed. Martin Pütz, Amsterdam: John Benjamins, 1992, 243–256.
- Massam 2012** = Diane Massam (ed.), *Count and Mass Across Languages*, Oxford: Oxford University Press, 2012.
- Reznikova 2021** = Tatiana Reznikova, Lexical Typology, *Encyclopedia of Slavic Languages and Linguistics Online*, ed. Marc L. Greenberg, 2021, <https://referenceworks.brill.com/display/db/eslo>.
- Sherstyuk – Reznikova 2022** = Alina Sherstyuk – Tatiana Reznikova, Semantic Continuity in a Cross-Linguistic Perspective: Evidence from Slavic Verbs of Pulling and Pushing, *Jezikoslovni zapiski* 28.1 (2022), 55–67.

POVZETEK

Glagoli za opis gibanja tekočih in spikih snovi v slovanskih jezikih

Članek opisuje glagole, ki označujejo gibanje tekočih in suhih snovi, v šestih slovanskih jezikih: ruščini, beloruščini, srbsščini, slovenščini, poljščini in češčini. Študija uporablja pristop t. i. pomenskih okvirov (ang. *frames*) k leksikalni tipologiji, ki sta ga razvili Rakhilina in Reznikova (2013).

Analiza korpusnih podatkov in rezultatov ankete je pokazala, da je semantično polje strukturirano po treh ključnih parametrih: vrsta snovi (tekoča ali suha), intenzivnost toka in njegova kvantizacija (neprekinjen tok ali posamezne kapljice). Bolj specifični parametri, ki lahko ležijo v osnovi leksikalnih nasprotij, vključujejo prisotnost odprtine (npr. slovenski *brizgati* vs. *škropiti*), naključno gibanje snovi (v nasprotju z namernim, npr. slovenski *raztresti* vs. *sipati*) itd. Zanimivo je, da semantično polje gibanja snovi kaže tudi nekatere slovnične posebnosti. Parameter popolnega pokritja objekta interagira tako s slovnico kot z leksikonom, v nekaterih primerih omogoča le spremembo strukture argumenta, v drugih primerih pa zahteva ločeno leksikizacijo tega konteksta (npr. srbsščina *zatrpati*, poljska *kropić*). Poleg tega glagoli z pomenom 'liti' (s slovanskim korenem *-li-*) kažejo labilnost v vseh jezikih, pri čemer neprehodna raba vedno označuje močan, intenziven tok, kar je podobno kot kauzativno-intenzivna polisemija, ki jo opazimo na področju slovnice. Nazadnje je sestavljen semantični zemljevid, ki vizualizira vzorce koleksifikacije, opazne v semantičnem polju gibanja snovi.

SUMMARY

Verbs of Substance Motion in Slavic Languages

This article describes verbs denoting motion of liquid and dry substances in six Slavic languages: Russian, Belarusian, Serbian, Slovenian, Polish, and Czech. The study adopts the frame-based approach to lexical typology (Rakhilina & Reznikova 2013).

The analysis of corpus data and survey results showed that the semantic field is structured by three key parameters: type of substance (liquid vs. dry), intensity of flow, and quantization (continuous stream vs. discrete droplets). More specific parameters that may underlie lexical oppositions include the presence of an opening (e.g., Slovenian *brizgati* 'spray' vs. *škropiti* 'sprinkle'), accidental motion of a substance (as opposed to intentional; e.g., Slovenian *raztresti* 'scatter' vs. *sipati* 'pour'), and so on. Interestingly, the semantic field of substance motion shows some special grammatical features as well. The parameter of complete object coverage interacts with both grammar and lexicon, in some cases allowing only the argument structure to change, but in other cases requiring separate lexification of this context (e.g., Serbian *zatrpati* 'pour and fill', Polish *kropić* 'sprinkle'). In addition, verbs with the meaning 'pour' (with the Slavic root *-li-*) demonstrate lability in all languages, with the intransitive usage always denoting a strong, intense flow, which parallels the causative-intensive polysemy observed in the domain of grammar. Finally, a semantic map is constructed to visualize the colexification patterns observable within the semantic field of substance motion.